

Анисько Владимир
Антонович

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон Б 9-51-61

20.09.66

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНИЙ РОСТОВ

20 СЕН 1966

г. Ростов н/Д

Газета №

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Все только начинается

Как известно, зритель ходит в театр не только на спектакли. Он ходит и «на актеров». На отдельных полубившихся актеров, общение с которыми рождает ощущение так называемого зрительского счастья. В нынешнем театральном сезоне ростовчане «ходят» на Евгения Леонова, Владимира Анисько, Елизавету Никищину, Георгия Буркова, Ольгу Бган, Юрия Гребенщикова. И это отнюдь не умаляет заслуг всего славного коллектива москвичей, гастролирующих в нашем городе больше полумесяца, а лишь подчеркивает, что в интересном творческом ансамбле появились новые талантливые голоса.

Два года назад, во время прошлых гастролей у нас Московского драматического театра имени К. С. Станиславского, ростовчане впервые познакомились с Владимиром Анисько. Уже тогда его заметили. И только. Актер еще не успел заявить о себе в полный голос. И вот теперь — целая галерея ярких, колоритных образов: эlegantный, остроумный сутенер-пройдоха, гангстер-аристократ Мэххит, не знающий сомнений в средствах для достижения цели — стать банкиром во что бы то ни стало! — («Трехгрошовая опера» Б. Брехта); страшный в своей неприкаянности, страдающий, мягкий и все-таки сломленный Опанас («Дума про Опанаса» Э. Багрицкого); блестящий бунтарь, «рыцарь идей» Ричард Даджен («Ученик дьявола» Б. Шоу); вульгарный и... обаятельный Колька-шофер, бывший уголовник в неизменной кепочке «блинчиком», невообразимо «разрисованный» («Анна» М. Ганиной)...

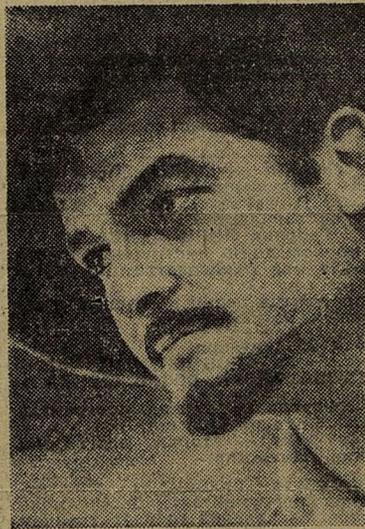
Эти такие разные и такие убедительные работы позволяют говорить о Владимире Анисько, как о художнике вдумчивом, одаренном.

Как-то Мейерхольд сказал: «Актер должен быть красив, ловок, изящен!». Этими, как принято говорить, сценическими данными Анисько наделен в достаточной мере. «Но, боже, как же этого мало!» — понял он, когда в 1961 году с еще незаконченным театральным образованием (студия МХАТа) был принят в труппу театра Станиславского. Работа началась с вводов.

— В жизни не забуду, как дрожал каждой клеточкой, впервые выходя на большую сцену, — рассказывает актер. Это было не творческое волнение, обычное для артиста, а всепоглощающий страх...

С тех пор прошло пять лет. Была целая серия ролей-малюток, была первая «его!», «собственная!» — роль тезки Владимира в спектакле «Верю в тебя» В. Коростылева. Затем —

«Все только начинается», «Такая любовь», «Первый день свободы», «Современная трагедия», «Палуба», «Энциклопедисты»... Актер как бы «обкатывался», заново открывая для себя, что (как любил говорить старейший мастер Художественного театра В. А. Попов) «в об-

раз надо стучаться» требовательно и настойчиво; что авторский замысел — только канва для актера, его надо углублять и развивать, осмысливать со всех сторон — нравственной, психологической, чисто внешней; что одной, даже блестящей техники и неподдельности перевоплощения мало. Достоверность — не цель. Надо суметь, не поступившись ею, тонко, на подтексте, обнажить свой личный критерий, донести свое, принципиальное отношение к герою.

Было трудно, чертовски трудно! Но рядом оказались товарищи, признанные мастера, внимательные и требовательные — Михаил Михайлович Яншин, Евгений Павлович Леонов, главный режиссер театра, художник с безукоризненным вкусом Борис Александрович Львов-Анохин, светлой памятью Евгений Яковлевич Урбанский...

И так уж случилось, что Владимиру Анисько выпало заменить Урбанского во многих спектаклях. Проще всего было бы пойти по тропкам, уже прочупанным, выверенным рукой более опытного мастера. Несомненно сложнее найти свое, непохожее прочтение. И снова ошибки, неудачи. И все-таки радости находок!

— Какой спектакль труднее всего играть?

— Очень трудно было осваивать Брехта. Весь коллектив тогда страдал бессонницей. Получив главную роль в «Трехгрошовой опере», я испугался, почувствовал, что еще ничего не умею. Не хватало мастерства,

свободы, умения работать, наконец, просто голоса. Кроме того, надо было петь! Когда сыграл впервые, понял — очень неудачно. Вот три года играю и три года доделываю роль. Трудно играть «Думу про Опанаса». Ни один другой спектакль не вызывает у нас всех такого волнения: необычный жанр, текст в стихах, необходимость предельной выразительности, почти скульптурности каждой мизансцены... А вот в «Анне» играется легко, свободно, потому, наверное, что получился хороший актерский ансамбль.

Вот на сцене Колька. Неряшливый, заплывший жирком, с изжеванной сигареткой в углу рта, он всем своим видом нарочито подчеркивает принадлежность к «высшей касте» отщепенцев. Но уже с первого его появления, вопреки здравому смыслу, зритель проникается симпатией к этому блатному парню, сыплющему плоскими анекдотиками, замечая, как медленно, исподволь накапливается в Николае человечность. На всем протяжении спектакля он не делает ничего доброго. Но все знают, он сделает это, непременно сделает где-то там, за рамками пьесы! И вот это-то накопление в человеке добра, оттаивание его молодой актер подает очень тонко, ненавязчиво, но с предельной убежденностью.

Анисько совсем не злоупотребляет вспомогательными средствами при создании образов своих героев. Почти везде та же прическа, небольшой грим. Варьируются, пожалуй, только усы да борода. Но в стройном, подтянутом, блестящем Ричарде, коренастом (от земли) Опанасе, с тяжелыми руками крестьянина, и в нелепо кокетничающем шофере из «Анны» не сразу разглядишь одного исполнителя. Актер стремится к глубоким внутренним ходам, глубокой нервной перестройке. И появляются на сцене яркие, многогранные и вместе с тем психологически тонкие характеры.

...Пять лет работы в театре. Более 20 сыгранных ролей. Твердо определеннее амплитуда характерного актера. Несомненный успех у зрителей. И это только начало творческого пути Владимира Анисько. У него еще все впереди. Впереди — работа и работа! Есть круг идей, которые он хотел бы отстаивать в жизни с помощью ролей любого плана, сказав со сцены свое «верую!». Есть хороший вкус, чувство меры, интуиция настоящего художника. Есть, наконец, безграничная любовь к своей работе. Кстати, об этой любви Владимир сказал просто и коротко, как отрезал: «Других профессий просто нет! Нет и все!»

Н. КАЗАРОВА.

***

На снимке: В. А. АНИСЬКО в роли Ричарда в спектакле «Ученик дьявола» Б. Шоу.

Фото С. Соловьева.